

Эдвард ЧЕСНОКОВ,
корреспондент «КП»

Журналист побывал в медвежьих углах Смоленщины, где впервые за десятилетия появилась надежда на новую жизнь.

НАСЕЛЕНИЕ ЗА СТО ЛЕТ УПАЛО ВТРОЕ

Самый частый дорожный знак в этой местности - «Осторожно, на проезжую часть выбегают дикие животные». Тут с недавних пор ехать можно на такой скорости, когда столкновение точно станет фатальным: по всему северо-востоку Смоленской области, где мы колесим в жаркий летний день, рычат экскаваторы и самосвалы, одевая прежние «направления» в твердое покрытие. Утрамбованный гравий, на важных межпоселковых трассах - асфальт. И вот вдруг, оправдывая недавний знак, прямо перед нашей машиной проносится белка редкого окраса с черным хвостиком.

Зверей много - ибо с каждым десятилетием тут все меньше людей. «67-й области» последние два века не везет. Сперва предки тех, кто ныне шлет гаубицы «Цезарь» на Украину, разорили Смоленщину в наполеоновское нашествие. Потом, во время Великой Отечественной, здесь два года хозяйничали оккупанты-нацисты. Сожгли (буквально сожгли, вместе с обитателями) около трехсот смоленских деревень. В ту войну погиб каждый третий местный житель.

Даже с такими потерями мы справлялись, покуда живо было русское село. Родившийся в дешевой деревне Клушино в 1934 году Юрий Гагарин на свет появился третьим из четырех детей в семье. Но потом, в хрущевщину, возник убийственный термин: «неперспективные деревни». Дескать, содержать один крупный населенный пункт на тысячу жителей проще, чем тратиться на десяток разбросанных выселок. И для сотен тысяч якобы «неперспективных» просто перестали выде-

КАК ПОДНЯТЬ РУССКОЕ СЕЛО? ВОССТАНОВИТЬ ТАМ ШКОЛУ!

На новой детской площадке в Дугино не смолкает веселый смех.

Эдвард ЧЕСНОКОВ

лять деньги на деревенские школы. А нет места для детей - нет и места для будущего. В городе ведь, даже самом развитом, рождаемость меньше, нежели на селе.

Потом, еще при СССР, в 1980-м, хватились, «признали практику ошибочной». Поздно. Демография исторического ядра государства - включая Смоленщину - подкосилась. Въезжая в Новодугинский район (меж Вязьмой и Ржевом), я ужасуюсь статистике. В 1939-м, перед самой войной, в районе числилось 34 тысячи человек. Сегодня - лишь 7,5 тысячи. Ровно тот же темп убыли - по всему «67-му региону». Сейчас тут 873 тысячи жителей. В три раза меньше, чем сто лет назад.

ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА?

Крупное - ну, по местным меркам - сельцо Высокое. Списочное население - под двести человек. Окончательно выме-

реть не дают лишь дачники. Да чудачки-любители руин.

По обе стороны деревенской улочки - роскошнейшие, как московские «лофты», краснокирпичные дома. Это остатки огромной усадьбы графа Шереметева 150-летней давности. Увы, в прошедшем времени. Сейчас тут можно снимать фильмы про постапокалипсис. Я - словно путешественник, набредший на столицу погибшей цивилизации где-то в джунглях Южной Америки: из зарослей в мрачной тишине пробиваются стены десятка древних зданий, уже без окон и крыш. Колоссальный масштаб всего комплекса виден лишь на аэрофотосъемке.

- Раньше, при Шереметевых, здесь был коровник, молокозавод, сыры катали! По легенде, сбывали москвичам под видом швейцарских. Проложенный тогда же водопровод действовал до 1980-х годов, - рассказывает мне местная жительница. - При СССР все постройки, следует отдать

должное, взяли под госохрану, последняя реставрация одного из корпусов была в 1990 году. А потом, в девяностые, - все. Даже зарплату для сторожа бывшей усадьбы (хотя что может сделать один человек?) сократили. И - что-то спалили, что-то растащили...

Вдруг посторонний звук: на велосипеде к развалинам подъезжают дети. Значит, жизнь в сельце еще теплится. Но как же тут возродиться? Какой сумасшедший меценат будет вкладывать сюда деньги - не миллионы и даже не десятки миллионов, - дабы возвысить всеми забытое Высокое?

Разве что придет чудо...

«ФЕНИКС» ПРИДУМАЛИ СЕЛЯНЕ

Еще один поворот по главной улице Высокого - появляется школа. Она в строительных лесах. За новой теплоэффективной обшивкой еще виден фрагмент стены старого советского здания -

хотя скоро будет скрыт и он. - Реконструкция обойдется дешевле, чем «полный снос и с нуля», - объясняют мне. - Все стройматериалы - российские или белорусские.

Рядом воздвигают уже совсем новые корпуса: современная экокотельная (раньше-то обогревались углем), столовая, бассейн, центр детского творчества, комнаты для проживания воспитанников. В этой реконструированной школе будет 180 мест, в том числе 120 - интернат. Или - если подобное слово кому-то не нравится, - «пансион». Для детей участников СВО, для детей-сирот, для детей из неблагополучных семей (в некоторых «ячейках общества», увы, не хватает денег даже на еду - а тут в школе «пансионеров» ждет пятиразовое питание, форменная одежда, образование от лучших учителей - все, конечно, бесплатно).

Впрочем, вышеописанное - дело хоть и недалекого, но будущего; завершить стройку обещают до зимы. Посему едем в соседнее село - Мольгино: посмотреть, каким станет Высокое. Ибо здесь, в пятнадцати километрах к северу, похожая школа скоро отпразднует семилетний юбилей.

Название для нее (вернее, с недавних пор уже для целой сети учебных заведений в глухом углу Смоленщины) - «Феникс» - придумали сами жители села, давно утратившие надежду на возрождение школы: прежняя-то была закрыта около двадцати лет назад.

Их мечту воплотил Вячеслав Володин - Председатель Государственной Думы, глава Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, исповедующий простой принцип времен конфуцианства: «хочешь изменить мир - начни с себя». Восемь лет назад, в том числе за счет личных средств, он предпринял здесь строительство начальной школы, а затем и полноценного образовательного комплекса - лицея-интерната «Феникс», который сегодня входит в сотню лучших школ страны.

Головной филиал школы-интерната «Феникс» в селе Мольгино. Здание оборудовано на уровне лучших столичных заведений.

Эдвард ЧЕСНОКОВ

Руины бывшей графской усадьбы в селе Высокое. В планах - все воссоздать.

Эдвард ЧЕСНОКОВ